

ГУБЕРНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ПО СРЕДАМЪ

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписанъ цена: За годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р., 50 к., 5 мѣс.—3 р., 4 мѣс.—2 р., 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р., 50 к., и 1 мѣс.—1 р. Интродуціи прилагиваются за порозньду 1 рубль. Цена за починъ годовой издаваніи для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб. Интродуціи прилагиваются за порозньду 1 рубль. На основаніи Высочайшаго утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года мѣсяца Государственнаго совѣта, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, по согласію съ Управленіемъ Министерствъ Финансовъ и Государственныхъ Контролеровъ, утверждена въ предѣлахъ съ 1-го Января 1904 года обязательная плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ, Уездныхъ или шестидесятишести основанныхъ: 1. Плата за обязательнаго объявленія, кромѣ судебныхъ, печатаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, опредѣляется: за одну строчку курсомъ въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп. 2. Плата за объявленія, печатаемыя кромѣ строчекъ съ употребленіемъ разн., управленій и подвѣдомствъ, выходящихъ по расчету каждой строчки съ полнымъ наборомъ курсомъ въ 30 буквъ, возмѣщая полагается въ размѣрѣ объявленій: поавиде...

III. При повтореніи объявленій дается скидка за два раза и болѣе 10%. IV. При размѣрѣ объявленій по отрывкамъ дается въ годъ прибавленіи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, выходящихъ, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одинъ рубль со 100 экзemplаровъ. V. За доставку оправданнаго пундра вычитается особю по 20 к. за экзemplаръ. Частная объявленія печатаются въ неофициальной частю по 20 коп. со строчку по пяти или по расчету за размѣромъ мѣсяца, когда объявленія печатаются одна разѣ, за два раза—30 коп. и за три раза—36 коп. Объявленія для „Томск. Губ. Вѣд.“ изъ Москвы, Петербурга, Приволжскаго вѣдѣнія Польскаго, Кіева, Харькова, Кавказа и всѣхъ мѣстъ изъ заграницы печатаются съ полнымъ наборомъ Губернскихъ Вѣдомостей 3, 9, Мѣсяца и 18 въ Москвѣ, Манинскій ул., Савокой, и съ отъ отрывка изъ С.-Петербург., Ильянъ, Мюльманъ М. 11. Подписаніи и объявленія принимаются въ конторѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“ въ зданіи присутствіиныхъ мѣстъ.

Отдѣльный номеръ стоитъ 25 коп.

Воскресенье, 6-го мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Томскаго Губернатора.

Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайшимъ указомъ Присутствующему Сенату въ первый день марта сего года даными, повелѣно выборы членовъ Государственной Думы въ Губернскомъ Избирательномъ собраніи Томской губерніи производить **ДЕВЯТАГО МАЯ** сего 1907 года.

И. д. Губернатора, Баронъ Нольненъ.

Предлагаю издавать при Губернской Типографіи Памятку Книжку Томской Губерніи, прощу Торгово-Промышленнаго заведенія, а равно и лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ упомянутой книжкѣ, обращаться устно или письменно къ казначею Томскаго Губернскаго Управленія, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня.

Цена за объявленія установлена слѣдующая:

- 1 страница . . . . . 40 руб.,
1/2 страница . . . . . 25 руб.,
1/4 страница . . . . . 15 руб.,

остальная форма объявленій по взаимному согласію, И. д. Губернатора, Баронъ Нольненъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Томскаго Губернскаго Управленія.

Вслѣдствіе прекращенія пріема и пересылки почтово денежныхъ пакетовъ, присутствіиныхъ мѣста и должностныхъ лицъ, производя платежны на имя Томскаго Губернскаго Управленія, на отрывныхъ купонахъ не объявлять, за что именно ими деньги уплачиваются, а лишь указывать на №, въ дополненіе къ которому дѣлается денежный переводъ, даже безъ указанія числа и мѣсяца, въ какое время года за такимъ № сдѣлано денесеніе Губернскому Управленію о производимомъ платежѣ.

По такимъ переводамъ Губернское Казначейство, получивъ деньги изъ почтово-телеграфной конторы безъ указанія, за что онѣ уплачены, записываетъ ихъ въ тотъ источникъ, въ который они по роду платежа сдѣлуютъ, а въ депозиты Губернатора по счету разныхъ суммъ, и отъ этого такіе платежи приходится перечислять въ подлежащій источникъ оборотными ассигновками.

Въ устраненіе этого, Губернское Управленіе проситъ присутствіиныхъ мѣста и должностныхъ лицъ при уплатѣ денегъ переводами, въ отрывныхъ купонахъ обязательно объявлять отъ котораго числа и за какиимъ № постановъ увѣдомленіе, въ дополненіе къ которому посылаются переводомъ деньги и съ краткимъ объясненіемъ, за что именно.

И. д. Томскаго Губернатора, Полковникъ Баронъ Н. С. Нольненъ, принимаетъ просятелей для личныихъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11 до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ. Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нольненъ, принимаетъ просятелей для личныихъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ. Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣлы пріемной: Высочайшія награды. Отъ Канцеляр. Орденныхъ, Отдѣлы вторыхъ: Пріемная, Протоколы, Постановленія, Объявленія. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Породова. Три статьи въ „Голосѣ“. Рѣш. депутата 1-го класса В. М. Муравинскаго. Русская печать. Государственный Совѣтъ. Неудавшаяся профдѣла. Внутреннія вѣсти. Общественія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

2 Марта 1907 г. № 15.

Проводится за выслугу зѣтъ со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Двѣлопривоздигелъ Управленія Округа Кузнецовъ съ 8 Января 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Начальникъ Салаирскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Поставоловъ съ 4 Января 1906 года и почтово-телеграфнаго чиновникъ 5 разряда Колчанской почтово-телеграфной конторы (нынѣ Начальникъ Шабалинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія) Чинисевъ съ 16 Января 1906 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежские Секретари: Помощникъ Начальника Спасской почтово-телеграфной конторы VI класса Горбовъ съ 23 Октября 1905 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы: Почтово-телеграфный чиновникъ 5 разряда Томской почтово-телеграфной конторы Алексѣевъ съ 5 Августа 1905 года и надометрическіи Гадарскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія (нынѣ исправляющій должность Начальника того же отдѣленія) Трушковскій съ 23 Декабря 1905 года.

17 Февраля 1907 г. № 10.

Назначается: Почетнымъ Мирнымъ Судьей Томскаго Округнаго Суда: Начальникъ Томскаго почтово-телеграфнаго Округа Надворный Совѣтникъ (нынѣ Коллежскій Совѣтникъ) Вацъ, на текущее съ 1 Юля 1906 года трехлѣтіе.

12 Марта 1907 г. № 16.

Проводится за выслугу зѣтъ со старшинствомъ: Изъ Надворныхъ въ Коллежские Совѣтники: Помощникъ Начальника Томской почтово-телеграфной конторы I класса Бударевъ съ 1 Марта 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Младшій Механикъ Управленія Округа Самойловъ съ 1 Января 1906 года.

Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежские Ассесоры: Почтово-телеграфнаго чиновника Томской почтово-телеграфной конторы: I разряда Ловъ съ 25 Юля 1906 года и 4 разряда Углицъ съ 16 Марта 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Помощникъ Бузталера

Управленія Округа Подойниковъ съ 27 Юля 1906 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежские Секретари: Старшій Механикъ Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы Васильевъ съ 8 Марта 1906 года, Начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣленія: Угличскаго шифра Помощникъ Начальника Верекой почтово-телеграфной конторы Яковлевъ съ 27 августа 1906 года и Чумьскаго Новоселовъ съ 1 Юля 1906 года, Помощникъ Начальника Зѣлинговской почтово-телеграфной конторы Бѣлаевъ Стабичевъ съ 19 Апрѣля 1906 года, почтово-телеграфный чиновникъ 3 разряда Томской почтово-телеграфной конторы Павловъ съ 11 Мая 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернские Секретари: Помощникъ Начальника Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы 3 класса Минувалъ съ 21 Юля 1906 года и младшій механикъ той же конторы Адамовичъ съ 1 Февраля 1906 года, почтово-телеграфной конторы Верекой Барнаульскій почтово-телеграфной конторы Веснигъ съ 2 Юля 1906 года, Начальникъ Каменскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Абрамовъ съ 18 Августа 1906 года, почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Томской почтово-телеграфной конторы (нынѣ Начальникъ Колчанскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія) Зубовъ съ 31 Мая 1906 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы: Почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Томской п. т. конторы Полищевъ съ 6 Августа 1906 г. и надометрическіи Ново-Николаевской п. т. конторы Волошенко съ 2 Марта 1906 года.

Канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ доводится до предвѣрнаго званія г.г. кавалеровъ орденовъ и ихъ совѣтниковъ, что во второй половинѣ Юля сего года будетъ произведена баллотировка на замѣненіе девяти вакансій пенсіонерамъ Канцлера, учрежденнаго Высочайшимъ Указомъ Канцлера Орденовъ отъ 11 августа 1904 года, въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича для дочери кавалера, убитыи и раненыи (получившии въ сраженіи съ неприятелемъ или погибшии при исполненіи обязанностей службы).

Упомянутыя вакансіи открываются въ слѣдующихъ Институтахъ: въ Палазовскомъ, С.-Петербургскомъ Александро-ювскомъ, Московскомъ Александро-ювскомъ, Керченскомъ Купшневскомъ, Нижегородскомъ Маринскомъ, Орловскомъ Александро-ювскомъ и Тамбовскомъ Александро-ювскомъ—въ каждомъ по одной и въ Влостскомъ Императора Николая I—двѣ.

Лицныи помѣщаются пенсіонерами Канцлера въ младшій (VII) классъ соотвѣствующихъ Институтахъ, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, определяя оной ко времени начала учебнаго курса, т. е. въ 1-му августа 1907 года. Учебная подготовка лицъ должна отбѣдять объему познаній, установленнаго на поступающихъ въ свой классъ общими правилами, дѣйствующими на сей предметъ въ Институтахъ въдомства урреднаго Императрицы Маріи.

крестьянина села Савиново, Шубенской волости, Бийского уезда, Осипа Яковлева **Старикова** за нарушение 4 пун. обязательного постановления, отъ 14 Января 1906 г., изданного на основании Высочайшаго указа 29 Ноября 1905 г. и ст. 26 правилъ положенія чрезвычайной охраны, подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць.

1 Мая 1907 г. № 2589.
Разсматривъ представленную Бійскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 18 Апрѣля с. г. за № 535, переписку о нарушеніи мѣщанствомъ Ширванскимъ обязательнаго постановленія Губернатора, отъ 7 Февраля 1907 года, выражающееся въ озаглавиіи сопротивленію одному изъ чиновъ Полиціи, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, я, Управляющій Губерніей, постановилъ: Бійскаго мѣщанина **Евсея Павла Титашева**, за нарушение пун. 1 и 2 вѣнчупомнутаго обязательнаго постановленія, изданнаго на основаніи пун. 5 ст. 26 правилъ о положеніи чрезвычайной охраны (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣ. прест. Т. XIV изд. 1890 г.), подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца.

1 Мая 1907 г. № 2591.
Разсматривъ представленное Бійскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 16 мая. Апрѣля за № 520, дознаніе о нарушеніи крестьяниномъ Ширванскимъ обязательнаго постановленія Губернатора, отъ 7 Февраля с. г., выражающееся въ распространеніи ложныхъ слуховъ, я, Управляющій Губерніей, постановилъ: крестьянина Бійскаго уезда, той же волости, села Буланки, Григорія Василея **Ширева**, за нарушение 5 пун. вышеупомнутаго обязательнаго постановленія, изданнаго на основаніи пун. 5 ст. 26 правилъ о положеніи чрезвычайной охраны (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣ. прест. Т. XIV изд. 1890 г.), подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца.

1 Мая 1907 г. № 2593.
Разсматривъ представленные Бійскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 15 Апрѣля и с. г. за № 125, данные о необходимости выселенія изъ предѣловъ Бійскаго уезда проживающихъ въ г. Бійскѣ крестьянъ Бійскаго уезда, Николаевской волости, братьевъ Леониды и Николая Архиповыхъ Пичугинскихъ, я, Управ. губерніей, въ интересѣ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи пун. 4 ст. 16 полож. о мѣр. къ охран. госуд. пор. и общ. спок. (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣ. прест. Т. XIV изд. 1892 г.), постановилъ: названныхъ **Пичугинскихъ**, въ виду ихъ крайне вреднаго направленія и преступной агитационной дѣятельности среди рабочаго класса и крестьянскаго населенія, воспретить, на время продолженія положенія объ усиленной охранѣ и военнаго положенія, — жителство въ предѣлахъ Томской губ., за исключеніемъ Куштовской волости, Кашинскаго уезда, куда и отправить ихъ тамъ же порядкомъ, если не пожелаютъ выйти, вѣдомо же въ избранное мѣсто жителства.

ского золотого капитала въ % бумагахъ на 1500 р. и изъ 500 р., должныхъ Нижне-Кузудинской волостью Ленковской вол. 4) предѣльный вышій размеръ кредита одному товарищу составлять 100 руб.; 5) товарищи отвѣчаютъ по обязательствамъ и убыткамъ товарищества по круговой отвѣтственности не болѣе двойной суммы открытаго каждому кредита; 6) верное общее собраніе учредителей должно быть созвано по согласію не менѣе трети существующихъ преніятій къ дѣятельному открытію товарищества, но открытію такого пріостанавливается до устранения указанныхъ преніятій, и 7) о дѣятельномъ открытіи дѣятельности товарищества будетъ объявлено въ Губернскихъ вѣдомостяхъ по полученіи отъ инспектора межка кредита свидѣній о немъ и преніятій къ открытію товарищества.

Томскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ межка кредита на основаніи ст. Высочайше утв. 7 іюня 1904 г. пол. обь утр. межка кредита (собр. узак. ст. 1232) объявляетъ, что разрѣшено къ открытію Горьковское Кредитное Товарищество, Барнаульскаго уезда, на осн. образованаго устава, утвержденаго Министеромъ Финансовъ 13 сентября и помѣнаго 24 ноября 1905 г. (собр. узак. ст. 533 и 532) при слѣдующихъ условіяхъ: Управленіе товарищества находится въ с. Горьковскомъ, Николаевской волости, Барнаульскаго уезда, Томской губ., дѣятельность его распространяется на селенія Горьковское и другія 11 селеній Николаевской волости, Барнаульскаго уезда. Основн. капиталъ изъ суммъ тысячъ руб. (2000 р.) суждено Государственнымъ Банкомъ за полную по круговой порукѣ отвѣтственности товарищества на тринадцать лѣтъ, съ условіемъ возврата этой суммы, начиная съ плато года по открытію товарищества въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ опредѣленнымъ ежегодными долями, но при этомъ Банкъ оставляетъ за собой право потребовать возврата ссуды во всякое время, если усмотритъ, что дѣятельность товарищества не получаетъ развитія или направлена несогласно съ требованіями закона и устава; предѣльный размеръ кредита одному товарищу отъ пятидесяти руб. (50 р.), а выѣздъ со ссудой подъ залогъ хлѣба или иной вещи ремесла и промысла триста руб. (300 р.); товарищи отвѣчаютъ по обязательствамъ и убыткамъ товарищества по круговой отвѣтственности, но не болѣе двойной суммы открытаго каждому товарищу кредита, кромѣ занятаго у Государственнаго Банка основнаго капитала, о размѣрѣ отвѣтственности по которому сказано выше.

Отъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

Въ первой половинѣ апрѣля поступитъ въ продажу новое изданіе Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Списокъ мѣстныхъ учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства, волостныхъ правленій и желѣзнодорожныхъ станцій, производившихъ почтовую операціи, состоящій изъ двухъ частей. Въ первой части всѣ означенныя учрежденія сгруппированы по губерніямъ и областямъ, съ подробнымъ указаніемъ мѣста расположенія и другіихъ свидѣній, касающихся обмена почты; во второй же части всѣ учрежденія расположены въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ производимыхъ операцій. Къ этому списку изготовлены 90 отдѣльныхъ почтово-телеграфныхъ картъ губерній и областей въ 5 красокъ на которыхъ нанесены всѣ подробности въ смыслѣ почтовой и почтово-телеграфнаго учрежденія, волостныхъ правленія и желѣзнодорожныхъ станцій, а также всѣ телеграфныя линіи, желѣзныя и почтовыя дороги и тѣ проселенныя, по которымъ происходитъ движеніе почтъ.

Означенное изданіе можетъ быть приобретено въ Экзекуторскій Часті Главнаго Управленія (С.-Петербургъ, Потемкаса улица, № 7); учрежденіями и лицами, находящимися въ С.-Петербургѣ, по 6 руб. за экземпляръ безъ картъ, а изгородными по той же цѣнѣ, съ оплатою, сверхъ того, почтовыхъ расходовъ на пересылку списка по вѣду каждому экземпляру въ 10 фунтовъ и страхованію по таксѣ.

Деньги эти, по усмотрѣнію мѣст и лицъ, желающихъ приобрести списокъ или внести въ мѣстныя казначейства (для зачисленія въ государственныя доходъ по § 21 ст. 14 устава Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ), съ представленіемъ въ Экзе-

куторскую часть, при требованіяхъ изданія, квитанцій казначействъ, или же доставляютъ, при зачисленіи таковыхъ требованій, въ Экзекуторскую часть непосредственно.

Почтово-телеграфныя карты къ списку могутъ быть пріобрѣтены непосредственно въ Хрусто-Литографіи П. Ф. Петля (Василевскій островъ, 5 линія, д. № 6, по цѣнѣ 7 руб. 75 коп. за полный комплектъ (90 картъ).

Объ открытіи Кокусурскаго Управленія.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Акимъ Моисеевичъ **Роговина**, получить утвержденіе отъ Томскаго Окружнаго Суда, открыло съ 15 Февраля 1907 г. свои засѣданія въ г. Барнауль, по Кокусурскому пер., въ д. Лури, о чемъ и извѣдано всѣхъ, кому се вѣдѣть надобно.

О вызовѣ къ торгамъ.

Въ Иркутской Городской Управѣ 12 Мая 1907 года, въ первомъ часу дня, назначены торги на сдачу въ аренду пользованія, срокомъ на двадцать (12) лѣтъ, городского недвижимаго имѣнія; расположеннаго въ двухъ переулкахъ отъ уездной черты города, по рѣчкѣ Кабъ, на Кругобальнакомъ трактѣ. Имѣніе это заключается въ сѣбѣ земли: уездной 1 дес. 1761 саж., выгоду 2 дес. 2000 саж., пахотной 7 дес. 500 саж., сенокосной и зароселью 12 дес. 1160 саж., березовою яблѣ 12 д. 2120 саж., подъ прудомъ 9 д. 960 саж., подъ болотомъ 640 саж., подъ рѣчкою 3 д. 152 саж. и подъ дорогами 1 д. 495 саж., — всего 109 дес. 2114 саж. На участіи имѣется долина мукомольнаго мельница и восемь дачныхъ помѣщеній.

Условія аренды и платы участка можно разсматривать въ 1 столѣ Хозяйственнаго Отдѣленія Управы въ часы служебныхъ занятій.

Судебный Приказъ Томскаго Окружнаго Суда

Гусевъ, жительствующій въ г. Томскѣ, по Татарской улицѣ, въ д. № 2, на основаніи 1030 ст. Уст. Гражд. Судопр., объявляетъ, что 10 Мая 1907 г. съ 10 час. утра въ г. Томскѣ въ каменномъ биржевомъ корпусѣ на базарной площади надъ мясными лавками, будутъ продаваться движимое имущество, принадлежачее Борису Григорьеву Хотимскому, состоящее изъ доли на мѣху, уагононаго зеркала и проч., и оцененное для торговъ въ 83 руб.

О недѣятельности утеранныхъ документовъ.

Шиншинское волостное правленіе, Кашинскаго уезда, проситъ считать недѣятельными утеранныя крестьяниномъ посела Георгиевскаго Михаиломъ Григорьевичъ Шакула паспорта, выданный ему Шиншинскимъ волостнымъ правленіемъ 15 Апрѣля 1906 г. за № 471, взамятъ котораго выданъ ему по 15 Апрѣля 1907 г. за № 257.

Бійское Уездное Подлинее Управленіе проситъ считать недѣятельными утеранныя крестьяниномъ Туркестанской области, Узалентинскаго уезда Александровской волости, Профимомъ Андреевичемъ Сивухинымъ годовую паспортъ.

Бійское Уездное Подлинее Управленіе проситъ считать недѣятельными утеранныя крестьяниномъ Симбирской губ., Корсунскаго уезда, Коржевской вол., д. Драичинъ, Якубомъ Сайфуллиномъ Бердвѣемъ годовую паспортъ отъ 25 Іюля 1906 года.

Томское Уездное Подлинее Управленіе проситъ считать утеранныя бѣглы о исполненіи воинской повинности, выданный Саранскимъ, Пензенской губерніи, Уезднымъ Военнымъ Начальникомъ на имя званнаго рядоваго 7 пѣхотнаго ржевскаго полка изъ крестьянъ Пензенской губерніи, Саранскаго уезда, Старо-Тураловскаго волости и того же села, Горды Дмитріева Вадимина. Лица, нашедшія означенный бѣглы, объявы представить въ мѣстную Полицію.

Барнаульское Уездное Подлинее Управленіе проситъ считать недѣятельными утераные паспорта: крестьяниномъ Назумомъ Павловичемъ Петровичемъ, выданный Нижне-Алзбукскимъ волостнымъ правленіемъ, Кур-

ганскаго уезда, Тобольской губ., крестьяниномъ Андреемъ Едимоновичемъ Зашинскимъ, выданный Славгородскимъ волостнымъ правленіемъ, Ишимскаго уезда, Тобольской губ., и крестьяниномъ Семеновъ Герасимовичъ Краченко, выданный Шадринскимъ волостнымъ правленіемъ, Барнаульскаго уезда, Томской губерніи.

Бійское Уездное Подлинее Управленіе проситъ считать недѣятельными открытыя листвы за № 99, выданныя изъ Бійскаго Уезднаго Распорядительнаго Комитета Родомою старостѣ 7 Алтайской волости на бесплатное взаиміе земельныхъ подлѣвъ въ предѣлахъ Бійскаго уезда.

Павловскій Подлинее Приказъ объявляетъ, что у сужающаго въ магазинѣ Команія Зингеръ въ г. Барнауль—Барнаульскаго мѣщанина Ивана Афонасьева Алачана въ бѣгностное его къ с. Павловскому, Барнаульскаго уезда, 16 декабря 1906 г. уведенна, каковыя имѣе заявлено, кожаный бумажникъ съ ключемъ «Команія Зингеръ», научутовый пистолетъ «№ 1103 уничтоженно», денегъ кред. билета 100 руб. и принадлежачее Команія Зингеръ контрольная марка 78 шт. по 1 руб. № 817005, 817006, отъ № 817027 по № 817100 включительно; 86 марокъ по 1 р. 50 к. въ № 437015 по № 437100 включительно; и 14 марокъ по 3 руб. № 774451 и отъ № 774488 по 774500 включительно; всего на сумму двѣсти сорокъ семь рублей, проситъ считать эти марки недѣятельными.

О розыскѣ хозяевъ къ пригнумому скоту.

Шиншинское Волостное Правленіе, Кашинскаго уезда, разыскиваетъ хозяина изъ помѣщанной лошади, мерну масти сѣло-серой, грива на правую сторону, грива и хвостъ темно-бѣлаго цвѣта, всѣ ноги по колѣно темныя, уши цѣлыя, на лѣвой задній лопаткѣ у самой мочалы отвисалъ шипка величиною съ грецкій орѣхъ, находится на прокормленіи у крестьянина посела Тимофеевскаго, селъ волости, Ивана Домникова Веланъ.

Покровское Волостное Правленіе, Кашинскаго уезда, разыскиваетъ хозяина изъ пригнумой лошади, мерну масти рыжей, 18—20 лѣтъ, оцвѣшенному изъ 10 рублѣ, роста средняго, грива на оба стороны, хвостъ тонкаго, короткаго, подъ сѣдышкою подпярника, и на лѣвомъ плечѣ тоже подпярника, но збу звѣздича, и мѣстъ бѣлый, мѣта; правое ухо клапача и сверху рублевъ, а лѣвое цѣло.

Покровское Волостное Правленіе, Кашинскаго уезда, разыскиваетъ хозяина изъ пригнумой лошади, выведенной 8 Апрѣля 1907 г. на полхъ, мерну масти рыжей, 18—20 лѣтъ, оцвѣшенному изъ 10 рублѣ, роста средняго, грива на оба стороны, хвостъ тонкаго, короткаго, подъ сѣдышкою подпярника, и на лѣвомъ плечѣ тоже подпярника, но збу звѣздича, и мѣстъ бѣлый, мѣта; правое ухо клапача и сверху рублевъ, а лѣвое цѣло.

Зынгинорокское Уездное Подлинее Управленіе разыскиваетъ хозяина лошади мерна масти рыжей, съ примѣсью на збу звѣздича, тѣло на правой лопаткѣ «С. Ш.», грива на лѣвую сторону, подъ сѣдышкою на лѣво къ полу подпярника, лѣта невѣдомыя, отобранной Подлинеемъ Направителемъ 2 уч. с. Зынгинорокского 25 Августа 1905 года у Барнаульскаго мѣщанина Николая Павлова Ярославцева по подлѣрпѣ по незаконномъ пріобрѣтеніи таковой.

Въ этомъ № прилагаютъ списки выборщиковъ Томскаго Губернскаго Избирательнаго собранія, избранныхъ отъ Томскаго, Бійскаго, Барнаульскаго, Зынгинорокского и Кузнецкаго уездовъ и отдѣльнаго Ново-Николевскаго сѣзда городскихъ избирателей.

За Вице-Губернатора,
Старшій Совѣтникъ М. Еремьевъ.
Помощ. дѣлопрояв. Н. Гусевъ.

Объявленія.

Отъ Томскаго Губернскаго Комитета по дѣламъ межка кредита.

Томскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ межка кредита, на осн. ст. ст. 23 и 26 Высочайшаго утв. 7 іюня 1904 г. пол. обь утр. межка кредита (собр. узак. ст. 1232), объявляетъ, что имъ условно разрѣшено къ открытію Кенковское Кредитное Товарищество на основаніи образованаго устава, утвержденаго Министеромъ Финансовъ 14 Сентября, измѣннаго 24 ноября 1905 г. (собр. узак. ст. 533 и 534), при чемъ товарищество это образуется на слѣдующихъ условіяхъ: 1) управленіе товарищества находится въ с. Ленковскомъ, Ленковской волости, Барнаульскаго уезда, Томской губ., при Ленковскомъ вол. принадлеж. дѣятельность его распространяется на селенія Ленковской вол.: Ленковское, Хорошевское, Степно-Кузнецкое, Нижне-Кузнецкое, Шиншинское, Усть-Суетское, Знаменское, Нижне-Суетское, Вохъ-Суетское, Ново-Томшенское, Бахаревское и Губокосово; 3) основн. капиталъ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублѣ образуется изъ мѣр-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Томск 6 мая 1907 г.

Как известно, съезды деятелей партии так называемого освобожденческого движения, конечным результатом которого за три последних года, оказалось 36 тысяч жертв революционных покушений, не считая рыва о новой жизни, о новых путях, которых будто бы ищет весь народ. Отт, имея дело народом и всей страной, требует в свой парадоксальный труд наша «прорисовка» и революционные печати, «отрешаясь от старого мира?» Кто провозгласит и памятник ему отбывший путь? Не господая «умственные интеллигенты» — Миллюков, Ходейки, Гессены, рабы Нотояны, Промьеры, Вишаеры и Ко? Не лопь из Гапоны и Носары — Хрустельны?

Когда граф Витте в своем знаменитом доклад Русскому Царю писал, что Россия перешла форму существующего государственного строя, то что это значил выговор. Под Русской ою понимал «миланское русское общество» съ его «идеями стремлениями», и нельзя не сказать, что столь неудачное выражение сорвалось съ языка государственного человека и употреблено им въ столь важном документе. По истинной неволе, граф Витте понимал, что необходимо выразиться точно. Потому въ своем докладе он и говорит о «миланском обществе», но никак не говорит о *народе*. Это непоминание о *народе* — типичной степени характерно. Между темъ съ нами освобожденцы пожелали условия своей смерти и вадорную привычку говорить от имени всего народа. И вот когда начал говорить, что весь народ «стремится идти по новой жизни», мы и спрашивали: какой народ? Какие пути? Какая новая жизнь? Кто пророки этой новой жизни? Но ужь-то «заговорщики друзья» и баствующие шлоды, видимо «отрешены от старого мира». . . Видно мы уже избраны видим и теперь, о каком *народе* и о каких *пути* *новой жизни* может быть речь. Это *тот народ*, который удерживал «дисциплинированные» услады, порождая живыми порождениями дождями и омытая и тонкая изъ въ рывы, шпырять бомбы по только въ «старшине», но и въ вагоны городских заставшихъ дорогъ, въ женщины и дѣтей, развѣшавшая изъ-за угла гороховыхъ и создавая, грабя, баяны, каски, почтовые которы, рвалъ шарки портреты, производилъ когунтия въ православныхъ храмахъ, бастовалъ на фабрикахъ и заводахъ, бастовалъ въ школахъ, чуть-чуть не бастовалъ было съ судяхъ и даже въ губернской управленшй и проч. проч. и везаги ою не весь русский народъ, а только «сливки» его, «лучшая», «сознательная», «миланская», «опионизированная», его часть. По вѣду кровь всего этого «опионизированнаго общества» является еще и «тервь перовисшнана» или *тот русский народ*, который не переставалъ пахать, косить, сѣять, собирать въ житницы, торговать, платить подати и давать Царю создать, когда «товарищи» бастовали на фабрикахъ и заводахъ, въ школахъ и вешняхъ, конали загоны, фабриковали бомбы, запасались бранными, пылевали и грабили. Часть этого народа въ городахъ, потерявъ терпѣнныя, пометала съ уады завалившиеся красноплазжикомъ.

«Освобожденцы» напылали и напылаютъ этот *народъ* «челюстями» и «удушачиваютъ». Нуся. Но бѣда въ томъ, что ко всему этому, торчавъ столѣтъ надо приблизитъ, по три ады: поучають черню миллионы.

Партія одной оиды только напартия перед *русскимъ* народомъ общается весьма обидеждными и удручающими рывками житья, покуда живящъ, которая для крестьянъ, напартия, обязательно должна вступить въ связь с провинциальными въ Россіи, а именно съ грабска, именуемого ярипу дѣйствительна отуж-

деиелью частой земельной собственности. А советъ русского народа ничего подобнаго не обшатель и даже говорить, что къ такой новой жизни можно прийти лишь рабскими путями. А за грабей и рабкой по голодай не поладитъ ни въ этой жизни, ни въ будущей. И вотъ не смотря на такую «заполоненнашестическую» прорисовку, Советъ русского народа раскаты не по думамъ, а по часамъ и рывностямъ не ждет, покало напалъ «освобожденцы». Почему это?

Съ исторической точки зрѣнія, а быть больше съ той точки зрѣнія, которая покажетъ, что «миръ по ать земли», была вѣдь земля посяламъ — стропы. Это удручающий обманъ или напильный самообман. Это старалъ плесня, это старалъ дудочка, на которой ужь играли и переплясывали революционеры всѣхъ временъ и народовъ. Каждая полая революционная секта объявляла и передъ будеть объявлять свою предвѣстную обманщицкую пароду. Назвъ новою примочкается ивица ивицахъ земледѣль. Вотъ она:

Мы насъ твердили: Вы будете богаты, Вы сдѣлались счастливцами и удачливцами. Назвъ обещали довольно и честно. И вотъ мы остались въ дуракахъ. Развѣ мы стали богатыми? Господи, покажи ихъ!

Мы потеряли и тѣ права, что имѣли.

Теперь то мы стали бѣдняками.

Известно, что историка, описывая знаменитыя события и прикриваясь предвѣстной точкой зрѣнія, прежде всего слѣдуетъ усматривать борьбу *народа* за свободу, тамъ, гдѣ въ дѣйствительности много подобнаго есть, а есть только борьба заступныхъ, освобожденныхъ элементовъ въ приближеніи къ господству, за власть, за удручающее своихъ много огорченныхъ интересовъ, при чемъ каждый изъ этихъ элементовъ старается переманитъ на свою сторону народъ и воспользоваться имъ въ качествѣ пущеннаго явля.

И вотъ если мы сдѣлаемъ эту оговорку, если мы хотя на минуту отринемъ отъ себя *Idola theatri*, о которыхъ говоритъ Бюккеръ, тоестъ если мы усомнимся въ неизбѣжимости авторитетъ современныхъ намъ историковъ русскаго такъ называемого освобожденческаго движенія, то это движеніе неизбежно представитъ намъ въ иномъ свѣтѣ.

Исторія русскаго освобожденческаго движенія есть исторія борьбы такъ называемой передовой интеллигенціи съ правительствомъ, борьба ожесторонней, борьба то осаблывающей, то услаивающей. Эта интеллигенція пошла разными каодами. При Елизаветѣ и пашъ былъ «полтершпшн», потомъ были донабранныя интеллигенцы, «переводные» люди, «миланские» люди, «миланские моды», «лучшая часть общества» и, наконецъ, «идеи» и «умственные интеллигенты». Графъ Витте называетъ этотъ безконечный элементъ, «миланская русская общественность». Къ интеллигенціи, какъ таковой, принадлежали и принадлежатъ интеллигенты и другого сорта — «убѣжденные сторонники Самодержавія, защитники національныхъ традицій русскаго народа. Среди нихъ числится не мало дѣйствительно выдающихся людей и талантовъ, но они въ счетъ не шли и въ свѣтломъ яму «миланскихъ» не считались, а вышнше освобожденцы объявляли ихъ просто «мракобѣсами», «революционерами» и «врагами народа», тогда какъ сами они титуловали «друзьями народа». Когда въ царствование Императора Александра II эта «миланская» интеллигенція неслото замечалась и заволадалъ въ городахъ, университетскихъ, вѣмствахъ и проч., то вся эта студентская возня еще тогда же подала Некрасову поводъ сказать:

Въ стоицахъ шумъ, гремѣтъ вѣги.

Книжъ словенная война.....

А тамъ, по гудитъ Россія,—

Тамъ вѣчная тишина.....

Въ послѣднее время, однако, послѣ поблоритныхъ усладъ, интеллигентами» удаются таки кое-сдѣбъ неколкнуть эту вѣковую тишину. Ногиныя, неконцы, «оскостельные мужики», приписываея «миланскими» помпѣгивать услады и за развѣривающаюся и поредичивающаю оаоды и оицы, иронизируютъ по «студонкамъ», а якобы «судущина парадную юру барамъ».

Такимъ образомъ, являю оппозиціоннаго большинства всего народа» было положено, и ожесторонней борбѣ съ правительствомъ, получающа приращеню поддержки. Но вотъ ривъ свой торчавъ: гдѣ жь *тотъ народъ*? И что общаго между этими *народами* и

напильными «его» «освобожденцами»? Вѣдь въ то, что *весь* русский народъ читаетъ, то освобожденцы презираютъ, и предвѣщаютъ отъ этого всего «отрешенъ». Въ гласахъ этого *всего народа* — Русскій Царь—оно носитель мысли и послуподной правды, Поманьякъ Воня, а для освобожденца вѣхъ мечей и рывомъ—это носитель «прорисовка».

Странно только думать въ психологической свободной печати съ приращивающей, какою пишется напильная часть *тотъ народъ* интеллигенціи, бывающей съ народомъ, всякую связь, чтобы поить, что истинное этой печати лежитъ по истъ «умственныхъ» народъ правительствомъ, а въ чемъ—то другимъ..... Много ли любилъ къ русскому народу и его благо проявилъ авторъ Выборскаго повѣяния, предвѣщая ему разрушнть русское государство собственными руками? Много ли любилъ къ нему имѣть тѣ права, которые изъ-за пререканий съ правительствомъ отказывались дѣлать этотъ народъ отъ хохоты? Много-ли поменяю о народомъ, блоръ выказалъ бастованіе студента и профессора Хлопотаи о «прекращеніи всей жизни страны»? А вѣдь это все дѣлаетъ освобожденческаго движенія, это «лучшая», «миланская» часть общества. Но напему чернотенному развѣднью, это «мракобѣды» и заправные враги «прогресса». Однако освобожденцыя печати и даже первая революціонная Дума считала ихъ героями и «мучениками идеи». Хороша идея!

Насквозь непроницаемо «освобожденцы» превратило зрѣніеобщаго, замкнувши, вадоконнра, безконечны и безглаголю, настолого народа, вадостной *русскій* народъ боюбогобого, сморитъ, терпѣнны и мудры, въ дураки. Въ самомъ дѣлѣ, въ что, напильничку, мудре, а вадора Выборскаго возмѣнны или *народъ*, пропѣншій отъ преступную прокламацию и напильной и подати платитъ, и Царю создать посылать?

Вѣтъ, господа. Подъ флагомъ народного блага «переводны» интеллигенціи, о которой мы говоримъ, стремится лишь къ захвату власти, а о русскомъ народѣ она думала и думаетъ всего меньше. Что это имело такъ, а не иначе, доказываютъ тѣмъ, что когда эта интеллигенція получала, наконецъ, возможность выступитъ на политическую сцену и заговоритъ о нуждахъ русскаго народа, то г. «умственные интеллигенты» оказывали такъ же смѣшны и жалки, какъ были когда то смѣшны и жалки ихъ предшественники, ходивше въ *пароды*». Съ тѣмъ они выступили! Съ «протестами конституціи» на белоглазой образцы, съ «черкешеткой», съ хлопотворенной социалстическаго идеологій, съ лекціями объ англійскомъ парламентомъ, съ проклами о «свободахъ», съ протестомъ о грабѣжъ частной земельной собственности, съ протестомъ объ антомизмѣ, т. е. расейдній русскаго государства, а главное съ помянутой ко всему *русскому* и съ вынужденнаго русскихъ «ископшихъ» *началь*».

О явншй *русскій* *дезин* и *русскаго* государства не было и помину.

Но думе оказался и второй «парламентъ», напарный имъ расахъ: Гаузаиды, Дичпорды, Ночнито и Ночнито. А вѣдь и они говорятъ отъ имени *всего* народа.

Что сказалъ г. Головинъ?

(Окончаніе).

Дальше г. Головинъ сказалъ: «Могуте народное представительство, развѣ называю съ жизни, ою не умреть; въ единствѣ съ Монархомъ ою неудержимо приведетъ въ жизнь волю и мысль народа».

Въ этой части своей рѣчи г. Головинъ на мнѣніе могъ поучитъ сдѣланнаго словами: «въ единствѣ съ Монархомъ».

Но не въ этихъ словахъ центръ тяжести сказаннаго. Да и сама эта фраза оказалась съ неслаженнымъ существомъ дѣйствующаго законопата порядка и она, съ этой стороны, выражалась по кадетско, аниконституціонна.

Вся эта часть возгуденной рѣчи г. Головина входить по отъ существующей у насъ формы правопной монархіи съ Паремъ. Самодержавецъ, а отъ формы правеніи, ожесторонней на началъ такъ назывъ «народолюбивыи», т. е. на принципамъ республиканства. Но даже противъ «народнаго представительства», безъ народности,—въ смыслѣ государственнаго права, въ Россіи вѣтъ. Въ истъ Государственной Думѣ существовать у насъ лишь вышнее государственное учрежденіе, которое не имѣетъ за собою никакаго народнаго суверенитета. Дума есть

помощница при Царѣ-Самодержавцѣ, Которому и послѣ Манифеста 17 октября 1905 г. продолжаетъ принадлежать верховная власть въ странѣ и надъ народомъ.

Царь-Самодержавецъ въ неутомимомъ поночи о томъ, чтобы «вся устроитъ въ воляхъ прорисовка». Ему людей и въ славы Воняеи», жадно устремитъ эту волю поможнть дѣлообразнѣе и благотѣпнѣе и дѣйствительнаго отъ этого согласно воли и мысли народа, по воли серьезной и разумной и мысли разсудительной, а не по воли и мысли, настремившимъ защитными инстинктами и политиканствующимъ авторитарно-гномофоборамъ.

Такова народная монархія—принципъ русскаго Самодержавнаго Царства, основанный на единствѣ Царя съ народомъ, а не на единствѣ Государственной Думы съ Монархомъ, какъ утверждали г. Головинъ, лѣтъ двѣ.

Царь пожелать, для большаго единствя Своего съ вѣрнымъ ему народомъ, устродитъ Государственной Думѣ и преобразовать Государственный Советъ, и созвать парламентъ, принять за правило, чтобы всѣ законы составлялись въ единствѣ Царя съ этимъ дуимъ учрежденіями. А слова г. Головина посылать на эту перрорисованную власть Русскаго Царя.

Началь г. Головинъ свое слово, утверждая слѣдующее характерное и оригинальное полагеніе: «Вода Дума, сказалъ онъ, для каждаго изъ его членовъ—ваканъ».

Столь смелая, очевидно, совершенно абсолютная въ представленіи г. Головина, а означенная, ою приращиваемою мысль, что «идеи» о немъ послѣдующаго рывка: «Мы стремимся къ народолюбию, должны осуществитъ его волею, вадно съ оубавившимъ законодательствомъ по социалстическимъ путямъ первой Думы; выраженіемъ этого народолюбія должно признавать могущее народное представительство, въ лицѣ Думы; и чего сей Левифавъ пожелаетъ, то должны безпротоколно исполнить всѣ, безъ исключенія члены Думы; въ услужаго громаднаго безшестива изъ революціонеры въ Думѣ должно быть и все значительное меньшинство».

И тавою дѣйствительно токъ кадетскій и прочіе революціонеры не съѣтъ вадумали, какъ они. Даже самая возможность помянутой такъ называемъ, ваднхъ въ Думѣ считается командующимъ адымамъ болонистамъ крайне нежелательнаго аломандъ, даже, своего рода, посылательствомъ на достоинство и воображаемого суверенитета Думы. Заканчивая свою рѣчь арикомъ, провозглашаемъ народолюбивыи въ русскомъ государственномъ стрѣтѣ, г. Головинъ объявлять пререкъ въ заставленія Думы подъ предлогомъ, что, будто бы, согласно закону, председателю Думы имѣть представлять Государю Императору о соединеніемъ избранія».

Г. Головинъ и въ этомъ случаѣ жестоко ошибся. Онъ можетъ быть, еще не успѣвая узнать оаку, озаглавленную «Уреченіе Государственной Думы». Въ ст. 10 этого уреченія сказано, что «председателю Государственной Думы вадондѣлныя повѣренія на Высочайше благоволеніи о аиндѣхъ Думы». Этой статьѣ соответствуетъ болѣе детальная, однорядная статья 7-я уреченія Государственной Думы, гласящая, что «председателю Государственной Думы ежегодно поворачать на Высочайше повелѣніи вадондѣлныи отчетъ о дѣятельности Совета за каждаго вадондѣну ессонъ». Италь, по не законной обязанности г. Головинъ долженъ былъ похитъ въ Парковъ себѣ и непременно поучитъ, по вадно избраннаго председателю Государственной Думы, аудондѣно у Его Императорскаго Величества, ранше чѣмъ продолжатъ асидѣнціи Государственной Думы. Милостъ аудондѣно у Царя могла быть ему и не оаказана; но по закону ою долженъ былъ е поучитъ, по оыъ обавно былъ вадондѣлныи исперитъ е и могъ быть вадондѣлныи аудондѣно съчастія представлять Государю.

Слѣдовательно, только о впродолжающейся проробѣ председателю Государственной Думы могла быть рѣчь и объ умереній Царя. Председателю Государственной Думы, находившей вѣтъ кадетско, роваціи и социализма, стоящей на законной и оаодной почвѣ, могъ, въ данномъ случаѣ, только сдѣланнѣе образомъ поучитъ: принять аудондѣно Думы (если это желательна было для большаго торжественности дѣла), для того, чтобы исперитъ вадондѣлныи аудондѣно у Царя, съ ижако поучитъ въ ст. 10. О Императорскаго Величества вадондѣноности Думы за вадондѣнна слова Царя

и агроподданническая чувства членом. Думи Властелин земли русской, даровавший народу Думу,—обязан оправдать многократные пожелания Государя Императора, которыми Его Величество осподоставил Думу. Как такового образу действия привык русский народ и освобождения его от требовал от избранных членом Государственной Думы.

Каждые все это отвергают, и они демонстрировали правила своего этикета в обращении с Королем—с Царем русским уже во второй раз. А между тем, 20 февраля 1907 года предложение г. Головина, в котором нами слышны, при его желании и при поддержке кадетов в Дум, прошло без суждения. Такое предложение не было сдано. И, таким образом, все до полной очевидности ясно, как может быть.

Одним словом, наступила эпоха г. Головина при открытии Думы 20 февраля не стояла ни на легальной почве русского государственного права, ни на благороднейшей почве политического принципа,—или, по крайней мере, ни на „конституционной“ базе, а удалялась в область фантастической мистификации, которую кадеты и другие члены желают оправдать логически и исторически Царское правление в России, но оставались перед буржуазными способами ее активными и пассивными отбывания. (Выборное название, Гельсингфорский съезд и одобрение „лучи“ первой Думы).

Правда, обещались на молоток, на воду дуть. Так научились и кадеты. И, по их настоянию более, неудачные прочие члены убедились в том, что плодятся скандальными заседаниями Государственной Думы не только, даже предвидя для успеха революционного дела и потому, для тактики, решено оберегать заседание Думы свободными и высшей благородности. Хотя надежды на исполнение сих благих намерений плохотны,—ибо не таковой народ „дьявол“, чтобы выдержат искусство такого терпелив. Но продолжим, что эта сторона дела содействовала благополучию даже продолжительное время и что г. Головин сужает создать и сохранить необходимый авторитет для своего председательства,—это еще не все, что требуется для действительного достоинства Думы. Для этого нужно, чтобы в Думе не было проявлено безразличия для управления государством пригород, клонивших к оппозиции grand tête, но что бы то ни стало, против Царского правительства, назначенных им министров и главнейших начальников. А между тем по соображению интервью г. Головина, принципиальное название Царского правительства независимо лишь, и кабинета, именно и входит и должно входит в планы тактики широкой большинства Думы. Этому политическому решению, следовательно, председатель Думы г. Головин, но только не будет пренебрегать, а, видимо, считает своим долгом повторять, согласно кадетской программе. Изъ того же интервью мы узнали, что почтительное отношение „дружески“ к Царю при открытии второй Думы г. Головин, по-казалось не умелой „демонстрацией“.

Г. Головин сказал в своей речи также: «делаем все, чтобы „конституционная“ начала» и социальное законодательство было осуществлено второй Думой. Если бы эти слова были сказаны 27 января 1906 г., при открытии первой Думы, то, хотя и послы трех, крик по своим результатам, кадетские съезды, можно было такое категорическое заявление принять за красное слово и не относиться к нему со всею справедливою строгостью.

Но эти слова г. Головина сказаны послы обильных и внушительных, по своей тенденции, действий и событий, которая с большой яркостью показала нам, что первая Дума была, по большинству своего состава, красноречивым сборищем; что в заключение, г. кадеты почти все покаяны в. Выбрать для воззвания страны к бытию против Царского правительства; что съезд в Гельсингфорс, при участии также и г. Головина, оставил в силе красноречивые постановления выборного названия, хотя и с тактическими приращениями; что первая Дума могла и действовала не в духе социального социального законодательства, а во разрушительный принцип какой то анархического смелен коммуниста и социализма. Обо всем этом спорить уже не приходится, все это вполне объективные факты; все это непоколебимая история с документальными подтверждениями. Г. Головин не малодушен и даже не помнит в пресловутом,

русском освободительном движении; и не только да же, что от большой практики в этом деле, строгости и осторожности от против анархических приотворений революционно-освободительного движения не соблюдала, ашмай отбывший пост предостерегла в московской губернской земской управе.

Таковы первые шаги в действии второй Думы и гармонизируя с ними поступки избранного ее председателя г. Головина.

Убийственного во всем этом, роно ничего нет. Можно развить только сказать, что с внешней стороны могло быть еще гораздо скандальнее. Но это, разумеется, не действительное достоинство имались место действий.

И второй Думой обещали быть „благородными“ председатели, они выматывали их неотложную обязанность, чтобы, она непременно исполнила все кадетскую программу; весь кадетский конституционализм и социализм без остатка.

Иль, г. Головин? России по опасному, нами рекомендуемому, кадетскому „лучи“ не может и не должна пойти.

России начинать организовывать свои силы против поддерживаемой нами рши, Оленины экспериментами, разрабатывая свои предрассудочными средствами, наши протеже достаточно разбудив опасения за будущее России, и это возрастающее пренебрежение, шассиваемой кадетами и другими революционерами, истинной России смететь наших друзей и их соразносить с пролетариатами с лица земли Русской, которая ищет в них не столько людей, а не торгашей-куртажников, орудующих народным благополучием. Царское правительство, вероятно, сумеет положить иду вышесказанным аксиомам также в изъ шассиваемом „гигиенически“ эмпирично“ вид.

Во всяком случае, Царскому правительству предстоит серьезнейшая и отбывающая обязанность чрезвычайно осторожно и стойко выдержат вышесказанный против всяких ухищрений; которая будут манить и тянуть его на податливости, на сторону разрушителей монархии в России. Враги намечают себе свою цель беззастенчиво и идти к ней твердо, хотя и с тактическими приемами.

Царское правительство должно вооружить себя силами и смелыми людьми, которые точно, энергично, умно и только умны бы разрушил все подпольные мины и воздушные замки, подпольные и выходящие опасным и хитрым образом, становят революционеры разных мастей и правильно советая природой и свободу соорозило с действительными условиями общественной, материальной и духовной культуры в России, с точным подметом своих сил и средств, без страсти и увлечения, и во всем энергично и с чувством святого долга охранял для пользы отечества неприкосновенными Верховная права Царя-Самодержца на Руси, не отменяемых манифестом 17 октября, и им же чинил не подавал лежачим разных модных слов. Для прошлого гуманного культурного прогресса правового государства в обновленной, по Царской воле, России открыты обширнейшие пути под всеми испывающей Царской власти. Они вьсны и правды!

Не тута жесть направить Россию рши г. Головина, сказанная 20 февраля 1907 г. в Государственной Думе второго призыва, восхваляла премудрости Государственной Думы первого призыва, как идеальные образцы для подражания.

„Киев.“

Речь депутата из правых В. М. Пуришевича в заседании Госуд. Думы 2 апреля по аграрному вопросу.

— Аграрный вопрос относится к числу таких, которые глубоко затрагивают все стороны русской жизни, всей ее населения, и к нему следует подходить с особой осторожностью. Иначе, страдая русскому народу говорил о том, что „поразилась идея волака, поразилась и ударила одним концом по барину, другим по мужику...“ И до сих пор никто не слышно, чтобы сказать звание этой идеи. И за сдвинутой Думе и здесь стараются идти все больше и больше разбит и зарепо прошло познать грозит соединиться с зарывом аграрного вопроса. „Расширяя его расширяют“, слышались крики и кажется, что наша Россия судьба занесла роковой меч и ожи-

дает возгласа „Polen verso!“. В последние дни Корниловым анонсом Павел говорит: „Действительно, так, свобода“. В этом вопросе будет достигнута правда только тогда, мы будем действовать в духе Гоголем и развить его, как требует долг перед народом, наша совесть и разум и польза народа. Сейчас нас язык-то туман застилает глаза, мы не можем подать друг другу руки, етогдаже и сообра приплыть за работу“...

Прежде, чем перейти к аграрному вопросу, оратор отбывает долг по поводу нападки на дворянство. „Сосудие, к которому и являю честь принадлежать, новое издается в мой заштат: все прощало история России говорит о подвигах наших дворянства, о том, как оно умело отбывать от личныя интереса и провалить государственной чувства. Достаточно вспомнить освободительное движение 60-х годов, которое во все не похоже на движение послы манифеста 17 октября. Я припомню балет в Москве 28 ноября 57 года, когда ты, которых мы называем теперь представителями буржуазии, Катков, Бакст, Коперев и другие, поднимали высоко бокалы за здоровье Императора Александра II, называя его впервые Царем Освободителем. Вспомните также редакционную комиссию, в которой были представители русского дворянства: Самарин, Черкасский, Милютин, Соловьев, старинные широко отбиты на Царский призыв, и когда даже граф Раевский, по духу крепостник, замешивший Понтопова, напомнил ей комиссию, что хотя и не был крестьянин, но дворянство сядут быть „полноправными и вьсны негодностями“ нужды и требованый крестьянства...“ Далее настали забывшие дни прошлого посеребрия, когда были опубликованы манифест, встреченный с восторгом как крестьянами, так и дворянами. В этот день даже уменьшило платно и было вынито на 16,000 руб. меньше, чем в предыдущем году. Опьяненный духовно, народ не хотел платить себя физически. Но в то время, когда дворянство и крестьяне благословляли такие незабываемые акты, слышал Каракозов, Желобов, Рукаво... от руки которых погиб великий носитель человеческих идеалов и нравды христианской. Теперь я припомню вторую партию—освободительного движения в прошлом году: много из нас вьсны выданы эту выхаживали. Манифест был встречен не как дар царской власти, а как вырванный благодаря стечению тяжелых обстоятельств, сь мой тогда явился от самодержавной власти, а ее власти—от конституционной. Крики о малоземелье, которые сейчас же поднялись, но они: прокламация самого возмущенного характера о землях разбрасывались еще в 62 году из Сибирю Воскресенье в Зимнем дворце. В них рассказывалось о роскошных усадьбах, на которых, помышляя якобы отдали землю, но как тогда, так и теперь забывают, что крестьяне право было нести в Европу и что итй, почти длого поминки отрезались от холостой, которые нахлывали и за беззастенчиво отдала свою землю. Крики о землях были не столько результатом извешившей потребности, сколько плодом агитационной работы; и вовсе не хотчу сказать, что „крестьяне куются в молоточный рыхал, но вы сами прекрасно знаете, что много из сихких названо принимать деятельное участие в сообщенных с провинции и возбудяют темную народную среду.“

Оратор переходит к отдельным вопросам, и прежде всего напоминает с трудом Караванова „Народ, русский вовсе не вымирает, уже потому, что прирост населения достигает миллиона в год. Нельзя также говорить о голодании, как неслучайной причине вымирания; как члену славных принцип приходится приносить алкоголизм, буржуатку и жадность, который грозит поголовным заражением вь тактих губерниях, как Самарская и Смоленская на мьстать, ить народ страдает оттого больше, он встречает чаще всего вь форм третичной, и это слышно-стелуга или том, что врач не занимается своевременным лечением, больше, а очевидно интересуется больше политикой (Свои смысл). Все это может быть слышно, следовательно оратор вь сторону слышал, но и повторил, если врач стоит на высоте своего призвания, не может быть так много людей процентов заболели.“

„Аграрный вопрос зачастую у нас понимается, как аграрные бедности, которые

либы всегда являются результатом, замалчиваемого стеснения, но вот по сдвинутым Дмитриевскому указу Курской губернии по приросту прожиточности безработных или 3700 грядовой до 1900 человек, мыла авторское хозяйство и некоторые нахлыв 50 и 70 десятина. Вряд ли они правды лиз-за замалчиваемого стеснения—справно роль конечно здесь играла пропаганда.

„Время уречи направо, на постоянно сближение политик—дворянских и „полицейских“. Земельладельцы и в последние время не скучают не только дворяне, и если отбирать землю от помещиков, то от земли, независимо от того, будет ли это крестьянский или дворянский. Впрочем, вь постановлениях своих, революционных съездов вь общаго доброты и до того и говорит, что теоретически оправдывается, тем, чтобы отобрать землю от ненавистного класса помещиков и вь сколько усюкноты крестьян, а затем, когда приобретете силу, пригнать ее за дворянства. Господа Алексеевич, Черетель и прочая компания (жест пально) от этого конечно не отречутся“.

(Продолжение следует).

Русская печать.

Что председатель Госуд. Думы, г. Головин, заслужил себе печальную славу умельши вести думские заседания, это сомнению уже не подлежит. Г. Суворин в „Нов. Вр.“ высказывает о нем следующее мнение:

„Политическая такта и серьезного знания было немалым богатством г. Муромцева, члену у г. Головина. У нас вь „Нов. Вр.“ В. Васильевский сказал, что по французской манере у председателя парламента есть два членика, которые посвящаются ему все то, что они хотят забыть или не знать. Членики эти специалисты по парламентским обычаям и законам. Г. Муромцев, показывая, не нуждался вь такой помощи. Но г. Головин рьяннейше во них нуждается, как нуждается вь тактике и во многих других вещах. Судя по тому, как он ведет прения, можно подумать, что кадетская партия парочно его поставила, чтобы от своей беззастенчивости и слабости скорей провалил Думу. У него, кроме того, очевидный недостаток памяти. Оставил ли Черетель вь первое же заседание за призыв к бытию, или совсем забыть об этом и, оставив вь другого оратора, сказать, что вь Думе никто к бытию не признавал. Вообще, это один из тех председателей, который не умеет политически воспитать ораторов и научился только повторять постоянно: „говорите по существу“, толи сь такой фразой что-нибудь можно слышать и точно эта фраза уже такая взаимительная. Она дает полный простор председателю говорить вьмы свободно, а правых стесняет, ли наоборот. Видя парламентская ршь не то что вь „огорох“ бузина, а вь Киев дядю“. Да и тут, авариавать, что составляет существо—бузина или дышло.“

Что выставило правительство против этой Думы? Дума, ораторы, министры Столыпина и Кокоевца, вь особенности первого, и послала вь думские комиссии знающих своих чиновников, которые сдвывают три четверти дык. Кн. Васильевский сказал что-то о „дряхлы“, г. Щедловитов старается убить своими юридическими возманиями, которая адвокаты Думы вынуждают как пустой мильон: „каждое, ничего итй“, и Дума, учувствую не страдания, рада.“

„Рус. Земля“ удивляется долготерпению правительства по отношению к „Госуд. Думе“ достаточно уже доказавшей, что нынешний состав ее не соответствует цели этого учреждения:

„Не забудем, что все буржакские рши, призывая к бытию и пугающими, етографуяются, поощают вь почат, и при ето поощрении расходует по всей России, на обилье всему народу, как бы для народного приготовления его к бытию и пещанию.“

Когда же, однако, это кончится и когда будет конст терпению сиюминутного долготерпимого правительства? Вь России находится ли окладия, что будет, и что оно нужно, чтобы запугать правительство? Ужас ожидает, чтобы революционеры-Думцы вышли на улицу

